

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ/THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.66>

**ПЕРСПЕКТИВА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Научная статья

Кузьмин И.М.^{1,*}

¹ Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблематике методологических изменений в познании правовой реальности. Определяются тенденции научного развития в процессе становления постнеклассического идеала научности. В условиях постмодерна классическая методология науки нуждается в дополнительных инструментах познания. В работе определены предпосылки и условия применения синергетического подхода в исследовании правовых явлений. Правовая реальность как сложная система, развиваясь по пути согласования существующих в ней противоречий, требует соответствующего методологического подхода к познанию закономерностей её развития. Обозначаются перспективы применения синергетического методологического подхода к изучению феномена правовой реальности.

Ключевые слова: правовая реальность, синергетика, постмодерн, междисциплинарная методология.

THE PROSPECT OF AN INTERDISCIPLINARY METHODOLOGY FOR ANALYSING LEGAL REALITY

Research article

Kuzmin I.M.^{1,*}

¹ Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the issue of methodological changes in the cognition of legal reality. It identifies tendencies in scientific development in the process of establishing the post-classical ideal of scientificity. In postmodern conditions, classical scientific methodology requires additional tools of cognition. The paper identifies the prerequisites and conditions for applying a synergistic approach to the study of legal phenomena. Legal reality, as a complex system developing through the reconciliation of its internal contradictions, requires an appropriate methodological approach to understanding the patterns of its development. The prospects for applying a synergistic methodological approach to the study of the phenomenon of legal reality are outlined.

Keywords: legal reality, synergy, postmodernism, interdisciplinary methodology.

Введение

На всех этапах развития человечества приращение научного знания, как и знания общего, представляется невозможным без сформированной и апробированной системы средств и способов постижения окружающего мира. Развитие фундаментальных и прикладных наук сопровождается постоянным поиском наиболее подходящих и эффективных приемов и способов познания и описания действительности. Поскольку на познание мира в первую очередь направлена философия, именно она заложила методологическую основу для развития многих наук. Пройдя в своем развитии путь от схоластики до фундаментальной науки, она вобрала в себя все изыскания исследователей, занимающихся поиском новых решений, средств и способов описания мира.

Методология исследования

Основными средствами научного познания в целях раскрытия обозначенной темы стали всеобщие, общенаучные и междисциплинарные методы. В частности, методы метафизики и диалектики применены в целях выявления сущностных характеристик отдельных методов, а также перспектив их взаимодействия и взаимовлияния. Общенаучные методы исследования усилены феноменологической методологией, в частности метод анализа тенденций развития постнеклассической правовой науки усилен приемом феноменологической дескрипции в части интерсубъективной оценки закономерностей описания опыта восприятия правовой реальности различными исследователями, что также способствует выявлению общей динамики формирования доктринального концепта исследуемого явления. В рамках исследования предпринята попытка применения методов научного познания в контексте синергетического методологического подхода.

Основная часть

Сегодня в структуре философии выделяют несколько направлений, посвященных названной проблематике, в частности гносеология, эпистемология и онтология. Среди общих проблем философии науки особое место занимает проблема методологии. Методологию рассматривается учеными, как в узком, так и в широком смысле. В самом обобщенном варианте методология определяется исследователями как учение о методах и процедурах научной деятельности, в которомрабатываются не только отдельные методы познания, но и целые методологические

подходы, предполагающие систему принципов и правил осуществления научного исследования. Методология же в узком (прикладном) значении коррелирует с понятием методики и предполагает упорядоченную систему методов (приемов и способов) изучения определенного объекта исследования, на которую опирается ученый в процессе познания объекта определенной науки [2]. В рамках нашего исследования методология понимается в широком, обобщающем смысле, как совокупность подходов, приемов и способов исследования феномена правовой реальности. Вместе с тем важно заметить, что в современной парадигме юридической науки развивается концепция, согласно которой правовой смысл есть порождение конститутивной деятельности сознания, а потому правовая реальность не является отдельной эмпирически осозаемой сферой социального бытия. Она представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, объединяющую в себе ментальные установки, знаковые формы восприятия (закон), правовые институты и социальные отношения. Она не является отдельной субстанциональной частью реальности, а выступает способом интерпретации и организации определенных аспектов социальной жизни личности и общества.

На современном этапе развития общество, культура и наука проходят стадию постмодерна, пришедшую на смену модерну [12]. Основной целью науки становится не отыскание исчерпывающих знаний и ответов, а выявление характерных тенденций социального развития. Как отмечает И. И. Осветимская для современных исследователей правовой реальности выделение в юридической науке классических и постклассических подходов к изучению права столь же привычно и удобно как выделение в истории периодов Древности, Средневековья, Нового и Новейшего времени [8, С. 241]. В условиях постнеклассической научной мысли субъект познания определяется в качестве источника как юридического знания, так и правовой реальности. Раскроем данный тезис подробнее.

Сегодня правовая реальность создается людьми через конструирование социальных представлений о должном, наделенным, вместе с тем, правовым значением. Классический естественно-правовой стиль мышления уступает место диалогическому измерению правовых принципов в процедурно-дискурсивных концепциях Л. Фуллера и Ю. Хабермаса [8, С. 245]. Например, справедливость в постклассическом стиле мышления выступает не в качестве абсолютной абстрактной категории, но в виде конструируемого самими субъектами взаимодействия принципа. И в процессе конструирования социальных представлений о должном, в процессе коммуникативного взаимодействия создается правовая реальность. Точнее она становится таковой тогда, когда взаимодействующие субъекты наделяют её таким значением.

Влияние тенденций постмодерна на формирование научной мысли охарактеризовано отечественным профессором, философом, специалистом в области философии и методологии науки Вячеславом Семёновичем Стёпинным. В труде «Философия науки. Общие проблемы» он определил тенденции формирования парадигмы постнеклассической науки в условиях постмодерна. Прежде всего, изменения связаны с развитием принципов и идеалов системного методологического подхода, который позволяет рассматривать объект науки как открытую самоорганизующуюся систему [11]. Самоорганизация рассматривается наукой как одна из основных сущностных характеристик материи и охватывает все процессы структурирования. Вместе с тем на данном этапе функционирования науки наблюдается переход от линейного мышления к нелинейному, отражающему ограниченность простых причинно-следственных связей в условиях динамичного развития исследуемых наукой проблем. Совместно с этим, отмечает В. С. Стёpin, происходит развитие идей универсального эволюционизма, соединяющего в себе идеалы системного подхода с началами эволюционизма: «Универсальный эволюционизм позволяет не только рассмотреть во взаимосвязи живую и социальную материю, но и включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира» [11]. Перечисленные положения становятся причиной и условием синтеза научных знаний на этапе постмодерна. Формируются условия для активного обмена парадигмальными принципами между разными сферами научного знания. Становление общеначальной картины мира позволяет определить, какие принципы и методы могут быть транслированы из одной науки в другую, поскольку изучение комплексных самоорганизующихся систем видится возможным только в условиях междисциплинарного взаимодействия. Обозначенные тенденции стирают границы между методологией естественных и гуманитарных наук по причине сближения их «предметного поля». Это во многом привело к становлению междисциплинарного характера современных исследований, а также формированию междисциплинарных научных методов, применение которых возможно в нескольких смежных отраслях научного знания.

Научная парадигма постнеклассической науки предполагает несколько ключевых особенностей. В первую очередь подчеркивается важность соотнесения целей любого научного исследования с социальными ценностями. Телеологический анализ исследования ложится в основу гуманитарного знания, определяя тем самым целесообразность научного поиска. Во-вторых, определяется неразрывная связь объекта и субъекта исследования гуманитарных наук, что, в свою очередь, подводит к идею «человекоразмерных систем». Согласно концепции В. С. Степина, человекоразмерная система — это саморазвивающийся природный комплекс, в который в качестве компонента включен сам человек [10]. Приведенная концепция очевидно справедлива для многих гуманитарных наук, поскольку, являясь элементом исследуемой системы, человек (ученый) формирует «относительно истинные» знания, так как результаты его исследований определены в том числе традициями и ценностями того общества, частью которого он является. Это порождает следующую особенность парадигмы постнеклассической науки — изучение саморазвивающихся систем, которые выстраиваются на принципах синергетики и определены связями не субординации, но координации и кооперативных эффектов. И всё перечисленное в итоге приводит к развитию синергетических начал в теории познания. В соответствии с принципами синергетики в мире не существует универсальных законов и принципов, позволяющих познать истину. Напротив, идет процесс усиления роли субъекта познания, который вместе с тем является частью познаваемой системы. Что, в свою очередь, подтверждает ранее приведенный тезис о роли субъекта познания как источника истинных юридических знаний и, как следствие, правовой реальности.

В рамках нашего исследования важно раскрыть суть синергетики и определить контекст ее использования в исследовании правовой реальности. Сам термин был введен в научный оборот в 1977 году немецким физиком-теоретиком Германом Хакеном для обозначения научной дисциплины, занимающейся исследованием организации сложных систем [13]. Постепенно синергетика стала пересекаться с науками, которые изучают явления, выходящие за пределы суммирования характеристик элементов системы, такие как экономика, социология и кибернетика.

Сегодня Большая российская энциклопедия предлагает понимать под синергетикой междисциплинарное научное направление, изучающее общие закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации систем различной природы [2]. Основная идея, определяемая в работах исследователей синергетики, сводится к тому, что любые открытые системы (в том числе общество) могут в процессе своего существования самостоятельно упорядочиваться и выстраиваться, развиваясь к уменьшению энтропии [6, С. 50]. Это и привело к формированию определения самоорганизующейся системы [10]. В качестве подобного явления возможно исследование общества, как совокупности социальных групп, институтов, связей и ценностей. Перспективой исследования закономерностей его развития и принципов устройства видится как раз применение междисциплинарной методологии, которая также справедлива и для элементов исследуемой системы. Отталкиваясь от идей данного методологического подхода, видится возможным рассмотрение правовой реальности как одного из уровней данной сложной системы. Являясь по своей природе культурно-историческим феноменом, право подлежит исследованию с точки зрения различных модусов его проявления. По этой причине создание полноценного знания о правовой реальности и действительности предполагает организацию научных исследований, в которой происходит взаимодействие и взаимообогащение знаний различных научных областей. Как отмечают современные теоретики права, отказ от междисциплинарности и «боязнь синкретизма» приводят к игнорированию многих факторов обуславливающих развитие права и, как следствие, обеднению самого его понятия, подмене его природы авторитетными суждениями, в основе которых лежит признание политического авторитета [3, С. 11]. Поэтому для наук, объектом которых выступает право, также справедливы перечисленные парадигмальные тенденции. Общая теория государства и права, как наука, изучающая основные объективные закономерности возникновения развития и функционирования государства и права в их понятийно-категориальном выражении [4, С. 25], сегодня испытывает на себе ограничения развития, опосредованные методами классической научности. Происходит то, что В. С. Нерсесянц назвал методологической дезориентированностью.

Тенденции развития общественных и правовых отношений, выраженные преимущественно в процессах цифровизации, алгоритмизации и оптимизации, требуют глубинной научной проработки. Отсутствие необходимого научного обоснования вводимых правовых новаций ведет, по мнению современных исследователей [7, С. 20], к формированию не правовой действительности и реальности, а правовой симуляции [1], гиперреальности, в которой действительные смыслы замещаются их обозначениями. Правомочия замещаются правовыми предписаниями. Для решения обозначенной проблемы видится перспективным обратиться к потенциалу синергетического методологического подхода, предлагающего комплексное применение различных методов научного познания, в том числе методов междисциплинарных и заимствованных из иных отраслей научного знания. Данный подход позволяет рассматривать правовую реальность как сложную самоорганизующуюся систему, состоящую, в свою очередь, из подсистем, но не теряющую принципов самоорганизации.

Заключение

В постнеклассических правовых исследованиях широко используются методы когнитивных наук, феноменологии, герменевтики, философии, синергетики, культурологии, антропологии и других сфер научного познания. Применение различных методов при исследовании правовой реальности увеличивает эффективность и результативность процесса познания. Таким образом, исследование феномена правовой реальности и форм её проявления видится перспективным в рамках синергетического методологического подхода, обусловленного парадигмальными изменениями в науке под влиянием тенденций постмодерна. Правовая реальность, как сложная система, развиваясь по пути согласования существующих в ней противоречий, требует соответствующего методологического подхода к познанию закономерностей её развития [5, С. 28]. Именно синергетический подход позволяет применять необходимые междисциплинарные методы для описания многогранной природы права.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — Москва: Постум, 2015. — 240 с.
2. Большая Российская Энциклопедия. Синергетика. — URL: <https://bigenc.ru/c/sinergetika-f72bdc> (дата обращения: 05.12.2025).
3. Веденеев Ю. А. Юридическая наука в системе междисциплинарных связей / Ю. А. Веденеев // Lex Russica. — 2017. — № 6. — С. 9–31.
4. Головкин Р.Б. Теория государства и права / Р.Б. Головкин [и др.]; под ред. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. — 680 с.

5. Завгородняя А. А. Синергетический подход и его свойства в правовых исследованиях / А. А. Завгородняя // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2022. — № 3. — С. 18–28.
6. Кокин А. В. Социально-экономические системы в условиях возрастания энтропии и сложности систем управления / А.В. Кокин, А.А. Кокин, М.Ю. Микрюкова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — № 1. — С. 49–56.
7. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики / В.В. Лазарев // Lex Russica. — 2015. — № 11. — С. 10–24.
8. Осветимская И.И. Методологический потенциал постклассических правовых исследований / И.И. Осветимская // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы : коллективная монография / Под ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2023. — С. 241–265.
9. Петров А.В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2017. — № 4. — С. 102–106.
10. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики / В.С. Степин // Экономические стратегии. — 2009. — № 07. — С. 24–35.
11. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. — Москва: Гардарики, 2006. — 384 с. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5329> (дата обращения: 05.12.2025).
12. Тайнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тайнби. — Москва: Прогресс. 1991. — 736 с.
13. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен; пер. с англ. Ю.А. Данилова; под ред. [и с предисл.] Ю. Л. Климонтовича. — Москва: Мир, 1985. — 419 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baudrillard J. Simulyakry i simulyaciya [Simulacra and simulation] / J. Baudrillard. — Moscow: Postum, 2015. — 240 p.[in Russian]
2. Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya. Sinergetika [Big Russian Encyclopedia. Synergetics]. — URL: <https://bigenc.ru/c/sinergetika-f72bdc> (accessed: 05.12.2025). [in Russian]
3. Vedeneev Yu. A. Yuridicheskaya nauka v sisteme mezhdisciplinarnykh svyazej [Legal Science in the System of Interdisciplinary Relations] / Yu. A. Vedeneev // Lex Russica. — 2017. — № 6. — P. 9–31. [in Russian]
4. Golovkin R.B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law] / R.B. Golovkin [et al]; ed. by R.B. Golovkin; A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University. — Vladimir: Publishing House VISU, 2020. — 680 p. [in Russian]
5. Zavgorodnyaya A. A. Sinergeticheskij podhod i ego svojstva v pravovyh issledovaniyah [Synergetic approach and its properties in legal research] / A. A. Zavgorodnyaya // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki» [Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series “Legal Sciences”]. — 2022. — № 3. — P. 18–28. [in Russian]
6. Kokin A.V. Social'no-ekonomicheskie sistemy v usloviyah vozrastaniya entropii i slozhnosti sistem upravleniya [Socio-economic systems in conditions of increasing entropy and complexity of management systems] / A.V. Kokin, A.A. Kokin, M.Yu. Mikryukova // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Management. Scientific Notes]. — 2019. — № 1. — p. 49–56. [in Russian]
7. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: prodolzhenie polemiki [Legal science: the continuation of polemics] / V.V. Lazarev // Lex Russica. — 2015. — № 11. — p. 10–24. [in Russian]
8. Osvetimskaya I.I. Metodologicheskij potencial postklassicheskikh pravovyh issledovanij [Methodological Potential of Post-Classical Legal Research] / I.I. Osvetimskaya // Postklassicheskie issledovaniya prava: perspektivy nauchno-prakticheskoy programmy : kollektivnaya monografiya [Post-Classical Research of Law: Prospects of a Scientific and Practical Program : Collective Monograph] / Ed. by I.L. Chestnov, E.N. Tonkov. — St. Petersburg : Aleteya, 2023. — P. 241–265. [in Russian]
9. Petrov A.V. Sinergeticheskij podhod v sovremennyh yuridicheskikh issledovaniyah [Synergetic approach in modern legal research] / A.V. Petrov A.V. Zyryanov // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of SUSU. V. Synergetic approach in modern legal research]. — 2017. — № 4. — P. 102–106. [in Russian]
10. Stepin V.S. Samorazvivayushchiesya sistemy i filosofiya sinergetiki [Self-developing systems and the philosophy of synergetics] / V.S. Stepin // Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]. — 2009. — № 07. — P. 24–35. [in Russian]
11. Stepin V.S. Filosofiya nauki. Obshchie problemy [Philosophy of science. General problems] : a textbook for postgraduates and candidates for a PhD degree / V.S. Stepin. — Moscow: Gardariki, 2006. — 384 p. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5329> (accessed: 05.12.2025). [in Russian]
12. Toynbee A.J. Postizhenie istorii [The comprehension of history] / A.J. Toynbee. — Moscow: Progress. 1991. — 736 p. [in Russian]
13. Haken G. Sinergetika: ierarhii neustojchivostej v samoorganizuyushchihsya sistemah i ustrojstvah [Synergetics: hierarchies of instabilities in self-organizing systems and devices] / G. Haken; ed. by Y.A. Danilov. [and with a preface] Y. L. Klimontovich. — Moscow: Mir, 1985. — 419 p. [in Russian]